

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1-31

DOI 10.37386/2305-4077-2026-3-144-154

© И. М. Клокова¹

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)*

«ОНЕЙРОНАВТИКА» КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ КУЛЬТУР В РОМАНЕ Д. БОБЫЛЕВОЙ «МАГАЗИН РАБОТАЕТ ДО НАСТУПЛЕНИЯ ТЬМЫ»²

В статье исследуется, как с помощью семиотики сновидений нарастает коммуникативный потенциал и возникает полноценный диалог между культурами людей и фантастических существ. После достижения коммуникативного соглашения роман меняет привычную «формульную» структуру и приближается к высокой литературе.

Ключевые слова: семиотика сновидений, «полилингвальность», «онейронавтика», коммуникативность культур, «формульная» литература

Irina M. Klokova

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

¹ Ирина Михайловна Клокова – аспирант Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия). ORCID: 0009-0004-4611-0907. E-mail: kun@gmail.com.

² Дарья Леонидовна Бобылева (р. в 1982 году в Москве) – современная российская писательница, Журналистка, переводчица, актриса закадровой озвучки, выпускница семинара прозы Литературного института им. Горького. С 2010 года писательница публикуется в различных литературных журналах («Октябрь», «Нева», «Сибирские огни»). В 2014 году Бобылева дебютировала со сборником мистических новелл «Забытый человек». В 2016 году с несколькими рассказами участвовала в отборе в антологию «Самая страшная книга 2017». Популярность к писательнице пришла с публикацией романа в рассказах «Вьюрки» (2017 г. – журнальная версия, 2019 г. – романная). Роман вошел в лонг-лист «Большая книга», «Ясная Поляна», «Интерпрессекон», «Премия АБС». Последний роман Бобылевой «Магазин работает до наступления тьмы» (2022–2023 гг.) изначально выходил в формате аудиосериала в начитке самой писательницы на книжном сервисе «Букмейт» («Яндекс-книги») и состоял из двух сезонов. Книга с небольшой редактурой вышла в 2023 году, а в 2024 году она попала в шорт-лист премии «Большая книга» и заняла третье место в читательском голосовании.

ONEIRONAUTICS AS A METHOD OF CROSS-CULTURE COMMUNICATION IN DARYA BOBYLEVA'S NOVEL "MAGAZIN RABOTAET DO NASTUPLENIYA T'MY" ("THE STORE IS OPEN UNTIL DARKNESS")

The article explores how the semiotics of dreams increases the communicative potential and creates a full-fledged dialogue between the cultures of humans and fantastic creatures. After reaching a communicative agreement, the novel changes its usual "formulaic" structure and approaches high literature.

Keywords: semiotics of dreams, "multilinguality", "oneironautics", communicativeness of cultures, "formular" literature

Современные авторы как большой литературы, так и формульной³, ищут новую эстетическую парадигму, опираясь на научные концепции. Так, например, они обращаются к работам структуралистов, интерес к которым в современной науке возобновился⁴.

Мотив сновидений довольно часто используется в художественном произведении для декодирования элементов сюжета, в качестве предостережения или

³ «Формульность» литературы мы понимаем через определение Дж. Кавелти: «Формулы в моей трактовке – это средство обобщения свойств больших групп произведений путем выделения определенных комбинаций культурного материала и архетипических моделей повествования» [Кавелти, 1996].

⁴ См. регулярные в последние годы публикации в «Новом литературном обозрении», посвященные наследию Ю. М. Лотмана и структуралистов: Живов В. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения; Зенкин, С. Континуальные модели после Лотмана; Туром С. Семиотика городского пространства Ю. М. Лотмана: опыт переосмысления; Кацис Л. Логос В. Н. Топорова в локусе «петербургского текста» русской литературы; Глушаков П.С., Дмитриев А. П. Неопубликованные отзывы Вяч.Вс. Иванова и Ю. М. Лотмана на статьи Б. Ф. Егорова о литературоведении и математических методах и др. В предыдущей статье [Клокова, 2023] мы попытались показать, что Дарья Бобылева, как эрудированный автор с соответствующим образованием, формирует художественное пространство романа «Вьюрки», используя концепцию Ю. М. Лотмана о структуре пространства в литературных произведениях. В «Магазине...» пространство романа становится сложнее: помимо понятия множественности миров, появляется пространство сна.

воспоминания героев⁵. А. К. Жолковский пишет, что сон в литературе: «<...> может отдаленно предвосхищать развязку сюжета (как, например, сны Анны Карениной), мистически угадывать происходящие одновременно с ним события (как сон Руслана о похищении Людмилы Фарлафом) и даже мгновенно инкорпорировать фактические детали этих событий (“запрягать”, проникающее в сон Пьера Безухова в виде “сопрягать”)). [Жолковский, 1994, с. 170].

Сон в контексте романа Бобылевой служит пространством для коммуникации между человеком и фантастическими существами. Как указывает Ю. М. Лотман: «Сон-предсказание – окно в таинственное будущее – сменяется представлением о сне как пути внутрь самого себя. Чтобы изменилась функция сна, надо было переменить место таинственного пространства. Из внешнего оно стало внутренним» [Лотман, 2000, с. 125].

Главный герой «Магазина...» Славик, блогер-неудачник, после мистических и странных рекламных объявлений антикварной лавки о проклятом наследстве, подкладах и опасных вещах устраивается в нее работником, чтобы провести расследование и стать знаменитым.

Магазин покупает так называемые «вещи не в себе» – артефакты с потусторонними силами, попавшими в наш мир из миров-«осколков». В магазине работают всего трое сотрудников: «хрупкое создание» Женечка оказывается

⁵ Существует отечественная научная литература о сновидной поэтике: Исупов, К. Г. Сон (из словаря «Космос русского самосознания» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. С. 231–233; Карасев Л. В. Метафизика сна // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст: XXVI Випперовские чтения. – Москва, 1994. С. 135–142; Карпова Л. М. Философские смыслы в психоаналитике сновидений // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (14). С. 15–17; Малкольм Н. Состояние сна / пер. с англ. В. П. Руднева. Москва: Академический проект, 2014. 212 с.; Нагорная Н. А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм: Монография. Москва: МАКС-Пресс, 2006. 260 с; Нечаенко Д. А. Сон, заветных исполненный знаков: Тайнства сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе. Москва: Юридическая литература, 1991. 302 с.; Пушкин и сны: сновидения в фольклоре, литературе и в жизни человека международная научная конференция, 3–7 июля 2003 года, материалы международной конференции, [сборник статей] / ответственный редактор: В. М. Маркович. Санкт-Петербург : Пушкинский проект, 2004. 351 с.; Руднев В. П. Культура и сон // Даугава. 1990. № 3. С. 121–124; Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. Москва: АГРАФ, 1999. 384 с.; Савельева В. В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы: Жазушы, 2013. 520 с.; Сон – семиотическое окно. XXVI Випперовские чтения. Москва, 1993 и др.

«ангелом» с разрушительным для смертного слуха голосом, рыжая грубиянка Матильда – «гахэ», «монадой» – сущностью из другого измерения. По словам Д. Бобылевой: «Слово [монада] позаимствовано из философии – некая единица, простая неделимая сущность. <...> Во вселенной “Магазина” люди на спиритических сеансах, модных на рубеже позапрошлого и прошлого веков, вместо душ усопших призывали именно их. В человеческом понимании монады – это духи, а их самоназвание – “гахэ”. Для того, чтобы полноценно существовать в нашем мире и взаимодействовать с материальными предметами, гахэ нужно человеческое тело, которое используется как скафандр. Гахэ издревле вступали в контакты с людьми: возможно, фейри, привидения, барабашки и все подобные им существа из фольклора – это именно они [См.: Скорондаева, 2024, <https://rg.ru/2024/09/16/to-li-devushka-a-to-li-videne.html>]. Третий сотрудник, главный в магазине – «второжилец» Хозяин, – способен видеть «бесомраков»-монад и поэтому работает на некое Начальство, занимающееся их поимкой и перевоспитанием (или уничтожением).

Как уже было сказано, Матильда оказывается духом, использующим человеческое тело в качестве «скафандра» для существования в нашем мире. Также она является и сноходцем-онейроманткой. Онейромантия – это искусство толкования снов, но в тексте романа используется термин «сноходец». Сам процесс путешествия по снам называется «сноходчеством» или ироничным «онейронавтика», показывая погружение во сны как в лиминальное пространство между мирами, которое можно сознательно контролировать. Матильда проникает в чужие сны, меняя пространство по своему усмотрению. Делая главную героиню онейроманткой, Бобылева разрушает границы личного сна, сна-убежища, делая человека проницаемым и уязвимым. Это, в свою очередь, противоречит традиционному взгляду на сон как на приватное пространство. Лотман пишет, что проникнуть в чужой сон невозможно, это интимное пространство одного человека, для толкования языка которого нужен специалист-психолог или же «языческий жрец» [Лотман, 2000, с. 126].

Не только вербальное сообщение, но и само пространство сна у Бобылевой служит для коммуникации. Ю. М. Лотман пишет, что сон, неудобный для практической коммуникации, переходил в область общения с божественным, стал языком гаданий и предсказаний.

Мы рассмотрим четыре сна из первой части романа, чтобы убедиться в нарастании коммуникативного потенциала и возникновении полноценного диалога между культурами людей и фантастических существ.

В первом сне Славика пространство предстает как архаическая платоновская пещера: «Дело в том, что несколькими часами ранее Славик обнаружил себя в весьма затруднительном положении, причем у него никак не получалось вспомнить, как именно он в этом положении оказался. Вокруг были бурые стены с каменными наплывами, они тянулись вверх и смыкались в обширный глухой свод. Очевидно, Славик находился в пещере. Более того, попытавшись пошевелиться, он понял, что, кажется, стал частью этой пещеры. Его руки и ноги куда-то подвались – по крайней мере, он чувствовал на их месте лишь каменную немоту, – а тело оказалось вмуровано в одну из бурых неровных стен. Краем глаза Славик видел своих соседей – гроздя лишенных конечностей тел, округлых комьев плоти, которые тоже висели на стенах. <...> Но в смутных очертаниях, которые улавливало боковое зрение, было что-то тревожаще-неправильное...» [Бобылева, 2024, с. 36]⁶.

Сюрреалистическое пространство сна Славик воспринимает спокойно, с легкой досадой и любопытством: «Поначалу у Славика мелькнула диковатая, но оптимистичная мысль, что он просто превратился по неизвестным причинам в летучую мышь <...>» (с. 37). Это пространство, которое Матильда выбрала для передачи сообщения⁷. Питаются монады человеческими страстями, так что изначально Матильда хотела Славика съесть, а когда Хозяин ей запретил – припугнуть, чтобы он не мешался под ногами и на пороге магазина больше не появлялся: «Он-то знал, что, невзирая на все экстравагантные перемены во внешности, это та самая Матильда, странная сотрудница странного магазина, о котором он не переставал думать последние несколько дней.

– Если ты кому-нибудь расскажешь... Хотя слово, хоть намек, в интернет что-то выложишь, – заговорила Матильда негромким, каким-то обволакивающим голосом. – Я отрежу тебе язык» (с. 37). Славик для Матильды – «крум», закуска, «мясной мешок», поэтому захватив его сон, лишив его хозяина способности двигаться, она показывает свою власть над жизнью героя, которой лишена в реальном мире.

⁶ Текст романа цитируется по изданию: Бобылева Д. Л. Магазин работает до наступления тьмы. Москва: АСТ, 2024. 448 с. Далее номер страницы указывается в круглых скобках после цитаты.

⁷ См. о подобном пространстве у Ю. М. Лотмана: «Вступая в мир снов, архаический, еще не имеющий письменности, человек оказывался перед пространством, подобным реальному и, одновременно, реальностью не являвшимся. Этот мир, естественно было ему предположить, имел значение, но значение его было неизвестно. Это были знаки неизвестно чего, т. е. знаки в чистом виде. Значение их было неопределенным, и его предстояло установить» [Лотман, 2000, с. 124].

Угроза «отрезать язык», т.е. лишение Славика коммуникативного инструмента, выражает нежелание героини вступать в конструктивный диалог. Запугивание Матильдой героя не удастся, потому что Славик извлекает из сообщения-сна совсем другую информацию: «Крум, обрадовался Славик, вот что это было за слово, вот что она крикнула ему тогда, в промзоне» (с. 38). Как отмечает Ю. М. Лотман: «Сон является сообщением со скрытым образом источника. Это нулевое пространство может заполняться различными носителями сообщений в зависимости от типа истолковывающей культуры» [Лотман, 2000, с. 126]. При пробуждении Славик вспоминает, что это не первый такой сон: «Матильда недовольно сдвинула брови, ее лицо расплылось бледными маревом, и Славик проснулся. На границе яви он вспомнил, что это, кажется, не первый подобный сон – и все растворилось, стерлось, тоже расплылось маревом. Только одно Славик запомнил – ему снилось что-то, связанное с тем безумным магазином, будь он неладен» (с. 38).

Второй сон случился после того, как Славик возвращается в магазин и спасает Мальтиду от старушки-«бесомрака». Они неопытны, словно младенцы, и предпочитают занимать слабые умы: детей, стариков, душевнобольных. В психиатрической лечебнице Хозяин видит, сколько их в нашем мире: «Он видел, как они учатся – ходить, брать предметы, держать голову как люди, – и не сомневался, что эти твари не просто так просочились в человеческий мир, они целенаправленно его исследуют, надевая на себя людские оболочки, точно водолазные скафандры. Они разумны, хоть и абсолютно непонятны» (с. 129). Эти создания могут неосознанно причинить вред, поэтому ими занимается специальная организация.

Матильда приходит поблагодарить Славика за помощь: «За левым плечом Славика кто-то вежливо кашлянул. Он оглянулся, воровато закрывая ноутбук, и увидел... Матильду.

<...>

– Не дергайся, – сказала Матильда. – Я поблагодарить хотела. Ты мне здорово помог, крум. При случае отплачу, без дураков. Спасибо» (с. 101).

Из вежливости Матильда не трогает «нулевое» пространство сна, ее задача – очередная передача сообщения без взаимодействия с адресатом: «Славик хотел вскочить, громко возмутиться и выгнать ее, но ноги его не слушались, а во рту все склеилось, как будто он жевал огромную ириску» (с. 101). После окончания коммуникативной ситуации сон превращается в «семиотически неопределенное пространство»: «Кивнув Славiku на прощание, она ото-

двинула штору и вышла в окно, не открывая его. Стекло пошло вязкой рябью и вновь отвердело. За ним рыжела итальянская улочка с черепичными крышами и аккуратными апельсиновыми деревьями, озаренная не то рассветным, не то закатным светом» (с. 101–102). Пространство заполнено произвольными знаками, которые придают сцене ироническую окраску: «Писатель Максим Горький, похожий на моржа в соломенной широкополой шляпе, подошел к окну и протянул Славiku апельсин, из которого торчал золотой ключик для механического завода...» (с. 102). Все это вместе ничего не значат, это набор аллюзий: Максим Горький держит сладкий апельсин, морж в шляпе, вероятно, – морж из «Алисы в Зазеркалье» Л. Кэрролла (также имеется ввиду и сходство усов моржа и Горького), золотой ключик из сказки А. Толстого, а заводной апельсин отсылает нас к роману Э. Берджесса.

Третий сон становится переломным моментом в установлении контакта между Матильдой и Славиком. Матильду все еще нельзя назвать дружелюбной, но между героями завязывается полноценный диалог, то, что Лотман назвал «полилингвальностью»: «Сновидение отличается полилингвильностью: оно погружает нас не в зрительные, словесные, музыкальные и прочие пространства, а в их слитность, аналогичную реальной. Это “нереальная реальность”. Перевод сновидения на языки человеческого общения сопровождается уменьшением неопределенности и увеличением коммуникативности» [Лотман, 2000, с. 125]. Пространство третьего сновидения почти не отличается от реальности, это кафе, в котором обедают люди, пахнет вареными яйцами, а не платоновская пещера, но фантастические способности Славика выдают наличие «нереальной реальности»: «За неимением пульта Славик наставил на телевизор столовский с зазубринками нож и, внезапно впад в игривое настроение, ковырнул им воздух в районе лоснящейся щеки телеведущей. Лоскут нарумяненной кожи снялся легко, как кожура с мандарина. Кровь хлынула в декольте, ведущая схватилась за щеку и завизжала» (с. 104).

Фантастические элементы накладываются на обыденное пространство – и Славик догадывается, что он спит:

«– Вообще, я уважаю слабаков. – Матильда отрезала кусочек пороссячьей щеки и отправила в рот. – У вас тут все норовят друг друга сожрать. Оставаться слабым труднее всего.

– Я сплю, – наконец догадался Славик.

– Еще как. Всю подушку обслонявил, – кивнула Матильда <...>» (с. 105–106).

После «увеличения коммуникативности» Славик обретает контроль над сновидением. Четвертый сон происходит в главе «Прикладная онейронавтика», и на этот раз герой вызывает его осознанно. Славик вынужден научиться управлять сновидением, перебирает пространства, как в каталоге, чтобы попросить Матильду о помощи, потому что на него нападает его девушка, которая превратилась в «бесомрака»: «Нет, не пляж, не парилка и не котельная, нужно совсем другое, только вспомнить бы, что именно. Славик зажмурился, пытаясь сосредоточиться, но веки у него оказались совсем истершимися, прозрачными. <...> Славик еще немного поднатужился, разворачивая удачно подвернувшийся образ, и магазин – прилавок, торговый зал, дверь в кабинет Хозяина, ящики, сундуки, столики, заваленные умиротворяющим, с детства знакомым барихлом – сомкнулся вокруг него с сухим треском» (с. 158). Сновидение становится не случайным набором символов, а осознанным путешествием, важным этапом на пути взаимопонимания Славика и Матильды. Сон становится «путем внутрь самого себя». Славiku приходится анализировать свою жизнь, это путешествие и понять, что привело его именно к этой точке, именно к этому диалогу. «Славик хронически отставал от времени, словно уже родился невольным ретроградом – наверное, именно поэтому ему так понравился странный магазин, торгующий прошлым, а он ему правда нравился...» (с. 163). Путь выстраивания межкультурного диалога становится путем понимания героем самого себя. Славик обретает голос, который в начале романа Матильда стремилась забрать.

Сны во второй части романа становятся изведанной территорией, лиминальным фантастическим пространством диалога между восстанавливающей силы Матильдой и Славиком. Сон становится коммуникативным мостом между фантастическими мирами, помогая героям вернуться домой.

Мы рассмотрели четыре сновидения из романа «Магазин работает до наступления тьмы» Д. Бобылевой и проследили эволюцию межкультурной коммуникации человека и фантастического существа. Развитие из монолога диалога становится не только мостом, соединяющим потусторонний и человеческий миры, но и ключом к пониманию героем самого себя. Через общение с другим он понимает схожесть людей и монад.

В статье «Семиотика дачного пространства в романе Д. Бобылевой “Вьюрки”» мы говорили о «помехоустойчивости»⁸ дачного пространства:

⁸ «<...> фольклорно-мифологическая традиция, подобно биологической эволюции, рассматривается с точки зрения теории информации как несовершенная передача первоначального сообщения, а принципы построения текстов обусловлены необходимостью обезпечить его “помехоустойчивость”» [Неклюдов, 1999, URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov9.htm> (16.05.2026)].

«Помехоустойчивость» в романе Бобылевой проявляется не только на уровне структурном, но и содержательном – это буквально попытка устранить проблемы коммуникации между дачниками и потусторонними существами, проникающими в пространство поселка «Вьюрки» [Клокова, 2023]. Более поздний «Магазин работает до наступления тьмы» продолжает изучать устранение коммуникационных помех, но на этот раз через пространство сна. Только когда герои приходят к коммуникационному соглашению, меняется структура романа. Уже привычный для Бобылевой роман в рассказах, объединенный пространством магазина, во второй части обретает эпический размах и целостный сюжет, а сам текст теряет ироничную окраску и приобретает более личное авторское звучание, что подтверждает идеи Ю. М. Лотмана: «Выступая в определенном отношении как крайнее средство разрушения культуры, она <массовая литература. – И.К.> может втягиваться в ее систему, участвуя в строительстве абсолютно новых структурных форм». Научные концепции структуралистов, о которых писательница определенно знает, обогащают формулу и приближают городское фэнтези с хоррор-элементами к высокой литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бобылева, Д. Л.** Магазин работает до наступления тьмы / Д. Л. Бобылева. – Москва : АСТ, 2024. – 448 с.
2. **Глушаков, П. С.** Неопубликованные отзывы Вяч. Вс. Иванова и Ю. М. Лотмана на статьи Б. Ф. Егорова о литературоведении и математических методах / П. С. Глушаков, А. П. Дмитриев // Новое литературное обозрение. – 2025. – №1. – С. 367–377. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpgclefindmkej/https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/1d5/ipr19pq9v1sbcps2pfrp7w06epc2zagr/191-NLO-Glushakov_bib.pdf (25.01.2026).
3. **Живов, В.** Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения / В. Живов // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 11–26. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/moskovsko-tartuskaya-semiotika-ee-dostizheniya-i-ee-ogranicheniya.html> (04.08.2024).
4. **Жолковский, А. К.** Блуждающие сны и другие работы / А. К. Жолковский. – Москва : Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 428 с. – URL: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/knigi/> (20.09.2024).
5. **Зенкин, С.** Континуальные модели после Лотмана / С. Зенкин // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 56–65. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/kontinualnye-modeli-posle-lotmana.html> (04.08.2024).
6. **Кавелли, Дж.** Изучение литературных формул / Дж. Кавелли // Новое литературное обозрение. – 1996. – №22. – С. 33–64. – URL: <https://www.metodolog.ru/00438/00438.html> (04.08.2024).

7. **Кацис, Л.** Логос В. Н. Топорова в локусе «петербургского текста» русской литературы / Кацис // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 77–95. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/logos-v-n-toporova-v-lokuse-peterburgskogo-teksta-russkoj-literatury.html> (04.08.2024).

8. **Клокова, И. М.** Семиотика дачного пространства в романе Д. Бобылевой «Вьюрки» / И. М. Клокова // Филология и человек. – 2023. – № 2. – С. 173–181. – URL: <https://journal.asu.ru/pm/article/view/12589> (07.07.2025).

9. **Лотман, Ю. М.** Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // О русской литературе / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1997. – С. 817–826. – URL: <http://www.ad-marginem.ru/article18.html> (04.10.2025).

10. **Лотман, Ю. М.** Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.

11. **Неклюдов, С. Ю.** Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования / С. Ю. Неклюдов // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научно-практической конференции. Вып. 3. Сост. Е. В. Добровольская. Отв. ред. А.С.Каргин. – Москва: ГРЦРФ, 1999. – С. 54–62. –URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov9.htm> (16.05.2026).

12. **Скорондаева, А.** Зачем писательница Дарья Бобылева заговорила на енохианском языке / А. Скорондаева. – 2024. – 16 сентября. – URL: <https://rg.ru/2024/09/16/to-li-devushka-a-to-li-videne.html> (16.09.2024).

13. **Турома, С.** Семиотика городского пространства Ю. М. Лотмана: опыт переосмысления / С. Турома // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 66–76. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/semiotika-gorodskogo-prostranstva-yu-m-lotmana-opyt-pereosmysleniya.html> (04.08.2024).

REFERENCES

1. **Bobyleva, D. L.** Magazin rabotaet do nastupleniya t'my / D. L. Bobyleva. – Moskva : AST, 2024. – 448 s.

2. **Glushakov, P. S.** Neopublikovannyye otzyvy Vyach.Vs. Ivanova i Yu.M. Lotmana na stat'i B. F. Yegorova o literaturovedenii i matematicheskikh metodakh / P. S. Glushakov, A. P. Dmitriyev // Novoye literaturnoye obozreniye. – 2025. – №1. – С. 367–377. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpgclefindmkaj/https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/1d5/ipr19pq9v1sbcps2pfrp7w06epc2zagr/191-NLO-Glushakov_bib.pdf (25.01.2026).

3. **Kavelti, Dzh.** Izucheniye literaturnykh formul / Dzh. Kavelti // Novoye literaturnoye obozreniye. – 1996. – №22. – S. 33–64. – URL: <https://www.metodolog.ru/00438/00438.html> (04.08.2024).

4. **Katsis, L.** Logos V. N. Toporova v lokuse «peterburgskogo teksta» russkoy literatury / Katsis // Novoye literaturnoye obozreniye. – 2009. – № 4. – С. 77–95. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/logos-v-n-toporova-v-lokuse-peterburgskogo-teksta-russkoj-literatury.html> (04.08.2024).

5. **Kloкова, I. M.** Semiotika dachnogo prostranstva v romane D. Bobylevoy «V'yurki» / I. M. Kloкова // Filologiya i chelovek. – 2023. – № 2. – С. 173–181. – URL: <https://journal.asu.ru/pm/article/view/12589> (07.07.2025).

6. **Lotman, Yu. M.** Massovaya literatura kak istoriko-kul'turnaya problema / Yu. M. Lotman // O russkoy literature / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg: Iskustvo-SPB, 1997. – С. 817–826. – URL: <http://www.ad-marginem.ru/article18.html> (04.10.2025).

7. **Lotman, Yu. M.** Semiosfera / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg : Iskustvo-SPB, 2000. – 704 s.

8. **Neklyudov, S. Yu.** Rossiyskaya fol'kloristika i strukturno-semioticheskiye issledovaniya / S. Yu. Neklyudov // Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir. Sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 3. Sost. E. V. Dobrovol'skaya. Otv. red. A. S. Kargin. – Moskva: GRTSRF, 1999. – С. 54–62.

9. **Skorodayeva, A.** Zachem pisatel'nitsa Dar'ya Bobyleva zagovorila na yenokhianskom yazyke / A. Skorodayeva. – 2024. – 16 sentyabrya. – URL: <https://rg.ru/2024/09/16/to-li-devushka-a-to-li-videne.html> (16.09.2024).

10. **Turoma, S.** Semiotika gorodskogo prostranstva Yu. M. Lotmana: opyt pereosmysleniya / S. Turoma // Novoye literaturnoye obozreniye. – 2009. – № 4. – С. 66–76. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/semiotika-gorodskogo-prostranstva-yu-m-lotmana-opyt-pereosmysleniya.html> (04.08.2024).

11. **Zenkin, S.** Kontinual'nyye modeli posle Lotmana / S. Zenkin // Novoye literaturnoye obozreniye. – 2009. – № 4. – С. 56–65. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/kontinualnye-modeli-posle-lotmana.html> (04.08.2024).

12. **Zhivov, V.** Moskovsko-tartuskaya semiotika: yeye dostizheniya i yeye ogranicheniya / V. Zhivov // Novoye literaturnoye obozreniye. – 2009. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/moskovsko-tartuskaya-semiotika-ee-dostizheniya-i-ee-ogranicheniya.html> (04.08.2024).

13. **Zholkovskiy, A. K.** Bluzhdayushchiye sny i drugiye raboty / A. K. Zholkovskiy. – Moskva : Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. – 428 str. – URL: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/knigi/> (20.09.2024).

Статья поступила в редакцию 11.02.2026 г.